

Первым делом, вернувшись в комнату, Лю Хуа активировал иллюзорный массив, затем достал пилюлю, которую приготовил накануне, и без колебаний проглотил её. После этого он вошёл в ванную и медленно опустился в наполняющуюся водой ванну.

Раньше его алхимический треножник был некачественным, и лекарства получались плохими, но в этом мире, где духовная энергия была настолько скудна, это всё же считалось неплохим результатом.

Теперь же Лю Хуа собирался совершить очищение мышц и костного мозга.

Тело его прошлой жизни было слишком слабым, и уже через две минуты после того, как он лёг, Лю Хуа почувствовал, будто острый нож разрезает его сосуды, начиная с кончиков пальцев и доходя до самого сердца. Это было мучительно больно, и даже Лю Хуа, без защиты божественной души, начал покрываться испариной. Но в отличие от обычных людей, которые могли сойти с ума от такой боли, Лю Хуа привык к ней за тысячелетия совершенствования. Он знал: если выдержит, то возродится заново.

Прошёл час, прошло два часа...

Вода в ванне постепенно становилась мутной, а затем превратилась в густую чёрную грязь. После мучительной боли поры его тела словно открылись, и восприятие окружающего мира резко усилилось. Раньше он полагался на божественную душу, используя её как источник духовной силы, но теперь он полагался на своё тело.

В прошлой жизни тело Лю Хуа достигло Великого Совершенства Золотого Тела на позднем этапе преодоления скорби!

Поздний этап преодоления скорби был всего в шаге от вознесения, но, не успев сделать этот шаг, Лю Хуа стал свидетелем гибели континента Сюаньцан.

Прошло целых четыре часа, прежде чем Лю Хуа медленно открыл глаза. Его чёрные глаза были спокойны, без каких-либо эмоций, словно он снова оказался на горе Цихуан, где провёл тысячелетия в одиночестве. Но вскоре в них появился лёгкий огонёк, и Лю Хуа вспомнил о Фань Сяо. Он задался вопросом, принял ли тот лекарство, которое он ему дал.

Фань Сяо принял его и сделал это, никому не сказав.

Его болезнь ног всегда была строжайшей тайной для его ближайшего окружения, но на этот раз даже его брат Фань Тин остался в неведении.

Вечером, вернувшись в спальню после ванны, Фань Сяо достал одну пилюлю и проглотил её. Сначала всё было нормально, он почувствовал тепло, но постепенно в ногах, начиная от бёдер, появилось лёгкое покалывание. Оно было терпимым, но вызывало странное беспокойство. Фань

Сяо сначала подумал вызвать врача, но вспомнил слова Лю Хуа о возможной боли и решил потерпеть. Когда боль утихла, его сознание стало затуманиваться. Обычно он страдал от лёгкой бессонницы и перед сном принимал снотворное, но в этот раз всё было иначе. Едва расслабившись, он заснул. На следующее утро Фань Сяо почувствовал себя необычайно бодрым. Обычно, если он не принимал стимулирующие препараты, его ноги по утрам были слабыми, как будто он отравлял себя, но сегодня всё было иначе. Он даже почувствовал лёгкое ощущение в голених, что вызвало у него радость. Он взял флакон с лекарством с тумбочки и крепко сжал его в руке, впервые задумавшись о настоящей сущности Лю Хуа Стауфена. Раньше он считал, что молодой человек просто изменился после обретения одарённости, но как объяснить это? Даже королевские алхимики не могли создать такое лекарство!

Фань Сяо обнаружил секрет, но не собирался делиться им с кем-либо.

После обретения одарённости Лю Хуа должен был отправиться в тренировочный центр одарённых в государстве Футин. Это было обязательством каждого гражданина империи в эпоху, когда зверожуки угрожали человечеству, а одарённые, получая привилегии, должны были отдавать все свои силы на благо империи.

Старый Стауфен впервые смотрел на своего сына с одобрением, особенно теперь, когда Лю Хуа стал мастером сладких речей, каждое слово которого попадало прямо в сердце.

— Одежду мать уже подготовила, а если чего-то не хватает, скажи ей, — сказал старый Стауфен, с гордостью глядя на своего изящно сидящего на диване сына.

В его семье Стауфенов появился одарённый!

Лю Хуа точно не собирался использовать вещи, подготовленные Лилиан. Он уже заказал всё необходимое через интернет, и оно должно было быть доставлено прямо в его жильё в центре. Информация о его размещении в базе была опубликована три дня назад, а теперь он просто забавлялся, наблюдая, как Лилиан суетится.

— Зимняя одежда, кажется, недостаточно тёплая, — равнодушно заметил Лю Хуа.

Старый Стауфен тут же нахмурился:

— Что за дела?! Ребёнок отправляется в центр, а я слышал, что там круглый год идёт снег. Обязательно нужно подготовить тёплую одежду!

Лилиан, полная обиды, пробормотала:

— Я не подумала, я...

Обычно, если она так себя вела, старый Стауфен сдавался, но теперь, когда в семье появился одарённый, он нетерпеливо махнул рукой:

— Тёплая одежда, минимум пять комплектов!

Лириан глубоко вздохнула, сжав зубы и бросив взгляд на Лю Хуа.

Лю Хуа оставался невозмутимым, отпивая кофе и с удовольствием отмечая, что в эпоху апокалипсиса такие вещи всё ещё приятны на вкус.

Сердце Счендии, офисное здание Клуа, было местом, где собирались военные государства Футин. Туда-сюда сновали люди в военной форме, строгие и сосредоточенные. На самом верхнем этаже находился кабинет Фань Сяо.

— Лю Хуа Стауфен, из-за того, что его ранг одарённости всего В+, был определён в зону С.

В центре было четыре зоны: А, В, С и D. Чем сильнее одарённость, тем выше зона и лучше условия.

Фань Сяо нахмурился:

— Зона С? Лю Хуа Стауфен должен быть как минимум в зоне В.

Подчинённый смущённо ответил:

— Это решение семьи Фу.

Из-за Фу Сина? При мысли о слухах, связывающих Лю Хуа и Фу Сина, Фань Сяо почувствовал раздражение.

— Ладно, пусть остаётся в зоне С. Если сможет, сам поднимется.

В это время в доме Стауфенов Лю Хуа, занимавшийся приготовлением лекарств, громко чихнул. Он самодовольно подумал, что это Фань Сяо вспомнил о нём, но в следующую секунду его алхимический треножник треснул...

Лю Хуа: «...»

Приготовление лекарств не терпит отвлечений. Малейшая ошибка могла привести к провалу. Лю Хуа вздохнул, собрал осколки и решил начать заново.

Это напомнило ему о даосе Елу, с которым он встречался в прошлой жизни. В молодости тот был харизматичным человеком, достигшим позднего этапа преодоления скорби, и множество женщин в мире совершенствования были влюблены в него. Но даос Елу оставался равнодушным. Лю Хуа дважды случайно встречал его и, заинтересовавшись, спрашивал о причине его аскетизма. Оба раза получал схожий ответ.

— Женщины мешают мне готовить лекарства.

— Женщины мешают мне становиться сильнее.

Лю Хуа не понимал этого, просто потому что никогда не встречал того, кто бы ему понравился. Теперь, подумав, он понял, что это действительно так.

Мужчины тоже, особенно те, кто очень привлекателен.

Лю Хуа глубоко вздохнул, взял новый тренажник и полностью сосредоточился.

Тело, которым он сейчас обладал, было несравнимо с тем, что у него было в прошлой жизни. Лю Хуа должен был использовать множество лекарств, чтобы следовать по пути, пройденному в прошлом, и снова достичь вершины.

Время шло, и вот уже приближался день отправки в центр. Старый Стауфен, увидев, что Лю Хуа собирается уходить, спросил:

— Ты завтра отправляешься в центр, а сейчас уходишь?

Лю Хуа вернулся, слегка помассировал плечи старого Стауфена и сказал:

— В центре я проведу как минимум три месяца, поэтому хочу ещё раз проверить, всё ли готово. Не волнуйся, вернусь через два часа. Тебе что-нибудь нужно?

Старый Стауфен с удовольствием прикрыл глаза:

— Нет, нет, два часа, говоришь?

— Да.

Лю Хуа краем глаза заметил бледные лица Лилиан и её сына, что подняло ему настроение.

Офисное здание Клуа даже ночью было ярко освещено. Людям нужно отдыхать, но зверожукам это не нужно. Они могли спать раз в месяц, поэтому требовалось круглосуточное наблюдение.

Фань Сяо, уставший после долгого дня, на вечернем собрании был раздражён старыми членами королевской семьи, которые только и делали, что спорили. Линия обороны людей отступала всё дальше, а эти, никогда не бывавшие на поле боя, только и знали, что обсуждать теорию. Сократить военные расходы? Как они могли такое предлагать!

Фань Сяо был полон гнева, но, увидев высокую фигуру, внезапно остановился, и всё его

раздражение мгновенно исчезло.

Лю Хуа стоял под светом ламп, его лицо было спокойным. Затем, словно почувствовав что-то, он повернул голову, и их взгляды встретились, заставив сердце Фань Сяо забиться чаще.

— Ты... — удивился Фань Сяо.

— Завтра я отправляюсь в центр, — улыбнулся Лю Хуа. — Внезапно вспомнил о важном деле.

Сердце Фань Сяо снова предательски заколотилось:

— О чём?

<http://bllate.org/book/15416/1363373>